

В списке покупок оставались только морковь и лук. И семена для моего личного цветка.

Заглянув на рынок, я купила овощи и расспросила местных о торговой ассоциации.

Сначала они, казалось, хотели увильнуть от ответов, но стоило мне упомянуть об избиении старика в переулке, они глубоко вздыхали и щёлкали языками.

— Совести у них нет. Они начали помышлять вымогательствами ещё во время Магической войны, но после неё стало совсем худо. Они почувствовали вкус денег, и членский взнос стал обычным делом. Эти отбросы начали издеваться над невинными людьми. Трудно сводить концы с концами, не так ли?

— У них шесть главарей, и ещё около двадцати шестёрок ходят вокруг, собирая деньги. Здесь всё в руках этих отбросов. Стоит кому-нибудь отказаться платить, то начинается полный бардак. И смысла сообщать об этом в полицию нет, так как они в сговоре друг с другом. Им лишь бы карманы набить.

Как и ожидалось, гангстеры из «торговой ассоциации», казалось, чувствовали себя так, словно этот район был их собственностью.

«Значит, вся подноготная города у них как на ладони».

Это будет полезно для поиска реликвий.

Покончив с покупками, я, напевая, вернулась в дом.

Больше не было необходимости размышлять.

С сегодняшнего дня мне придется действовать.

Ночью, ближе к полуночи, я переоделась в свою повседневную одежду и тайно покинула особняк.

Это было не то, чем занимается по ночам порядочная горничная, но это не моя забота.

Иногда есть задачи, которые невозможно выполнить, не обманывая людей. Это было ещё более необходимо, если вам приходилось скрывать свой настоящий статус.

Я вошла в паб, на который указал мне продавец картошки.

Раздался скрип, когда я открыла дверь и вошла. Алая лампа, освещавшая помещение, слегка

задрожала.

Первым, что бросилось мне в глаза, были рамки с фотографиями, висевшие прямо передо мной. На выцветшей чёрно-белой бумаге были лица моих дорогих друзей, героев Магической войны, вырезанные из газетных статей.

В пабе находились: женщина средних лет, четверо мужчин неопределённого возраста и бармен. Как я и слышала, глав было шесть.

«У этих ребят есть правило собираться на своей базе и проводить совещание в ночь, когда на их территории возникла проблема».

Я быстро оглядела их, но не заметила ни одного пистолета. Значит, нужно быть осторожнее только с барменом.

Я устроилась за барной стойкой. Поскольку за это время никто не произнёс ни слова, я первой бросила купюру на стойку.

— Прими заказ.

Бармен фыркнул.

— Девочка, я не думаю, что ты из этого города, поэтому предупрежу. Мы сейчас не работаем, так что уходи по-хорошему.

— Почему ты не занимаешься своим делом?

— Что?

— Почему ты не занимаешься своим делом?

Крупный мужчина, который подошёл ко мне в тяжелой тишине, сел рядом со мной. Почему-то он показался мне знакомым.

— Подожди-подожди. Хватит. Я позабочусь об этом. Откуда вы, мисс?

Мужчина повернул ко мне ухмыляющееся лицо.

— Как тебя зовут?

Он определенно выглядит знакомым.

— Почему ты мне не отвечаешь? Ты та девушка, не так ли? Сумасшедшая горничная, которая разбила лицо моему брату?

Он старший брат того отброса. Должна ли я называть его старшим отбросом?

Раздался щелчок.

В одно мгновение бармен достал из-под стола дробовик и прицелился мне в лоб, предупреждая:

— Так ты та девушка? Если не хочешь умереть, тихо следуй за мной. Я с великим удовольствием отправлю тебя на корабль рабов.

Они превзошли даже самые низкие ожидания, которые я возлагала на них.

В Империи паб — это дом для людей, а не для мусора.

Услышав предупреждение бармена, я послушно поднялась со стула. Дуло, не отрываясь, следовало за моей головой, пока мои ноги направлялись к выходу.

Подойдя к главному входу, на расстояние вытянутой руки от бармена, я резко наклонилась и, выбросив вперёд колено, сломала ему руку.

Бам!

Когда тело бармена отлетело к витрине с бокалами, хрупкое стекло разлетелось вдребезги, и осколки осыпались на него дождём, как снежинки.

Затем я отвесил брату отброса пощёчину, когда тот храбро подбежал ко мне, и впечатала его в стену. Ещё двоих, оставшихся за столом, заставила ближе познакомиться зубами с деревом, а последних остановила стоявшими рядом стульями.

— Тьфу...

Наконец тишина.

Вот тот паб, который я знаю. Место для людей, а не для мусора.

— Есть спрятанное оружие?

Женщина, которую я заставила замереть с поднятыми руками, смотрела на меня, и её плечи дрожали.

— Ну, я спросила, есть?

— Всё на складе! Я отдам тебе всё!

— Мне это не нужно.

Я вернулась к бармену.

Отважный бармен, целившийся мне в голову из дробовика, катался по полу, как будто ему переломали обе ноги. Я потянулась всем телом и уселась на бармена сверху, словно надгробие на его будущей могиле.

— Итак, когда ты ответишь на мой вопрос?

— Вопрос?..

— Почему ты не занимаешься своим делом? Вывеска «паб» снаружи — это просто украшение?

— Я займусь бизнесом.

— Зачем вы создали торговую ассоциацию, которая даже не занимается им?

— Чёрт, я займусь этим.

— Просто ответь на вопрос. Зачем ты создал торговую ассоциацию?

— Чтобы защитить интересы торговцев в городе...

— Кто согласился на это?

— Все торговцы...

— Уверен, что они согласились? Ты ведь не угрожал им, верно? Может, нам обойти торговцев и спросить прямо сейчас? Я притащу тебя, как собаку, и заставлю встретиться с каждым лицом к

лицу. И каждый раз, когда мы будем находить человека, который ответит, что его заставили присоединиться, продолжительность жизни каждого из вас сократится на двадцать лет. Как вам идея?

Это странно.

Я всё ещё не чувствую дискомфорта, разговаривая долгое время. И собственный голос даже не казался мне ужасным.

Уголки моего рта дрожали, грозясь растянуться в улыбку, потому что я снова чувствовала себя Андертом.

Благодаря этому мой язык двигался, словно рыба в воде.

— Простите...

Один из мужчин, сидевших за столом с поднятыми руками, спросил меня дрожащим голосом, вероятно, из-за недавно сломанных коренных зубов.

— Но кто вы, чёрт возьми, такая?

Я оглядела испуганные лица шестерых, а затем указала на стену.

— Там.

В рамке гордо красовались чёрно-белые фотографии, вырезанные из газет.

На фотографии все семь героев, включая меня в облике брата, Рафаэля и Наташу, единственную принцессу Империи, улыбались, смотря в камеру.

Это не было фото с большой предысторией.

Оно было сделано владельцем одного паба, чтобы поднять боевой дух союзных войск, когда линия фронта была сдвинута на север из-за внезапного нападения Мефисто.

Не понимаю, как поднимали боевой дух обычные картинки, но их, похоже, выпустили в печать после нашей победы.

— Я — это он.

— Что вы имеете в виду...

— Я усердно работала и спасла мир. Но мне пришлось столько трудиться совсем не для того, чтобы такие люди, как вы, могли его разрушить.

В глазах бармена, смотревшего на меня, я наверняка выглядела сумасшедшей горничной. Отодвинув стул за столом, я села и смочила горло водой.

— Ты говорил, что тебе интересно, кто я? Тогда подожди, позволь мне рассказать тебе свою историю. Выслушаешь её? Как бы она ни звучала, просто считай её глупой шуткой. Я не умею говорить.

— Что? О, да.

— У меня есть важная цель, которую я должна достичь за три года.

— Да.

— Но есть кое-что ещё. Для достижения этой цели я хочу, чтобы территория вокруг всех здешних домов была чистой. Особенно от такого мусора, как ты. Понимаешь, о чём я говорю, верно? От воров.

— Ну, мы не воры...

— Эта улица твоя?

Я взглянула на них. Казалось, все они были заняты тем, что прятали глаза от меня.

— Этот переулок твой? Ответь мне.

— Нет, мэм.

— Не твой, но, если кто-то из торговцев тебе не заплатит, ты их ограбишь. Мой ужин сегодня был испорчен из-за тебя. Картошка была в ужасном состоянии. И причина, по которой картофель был плохим, заключается в том, что торговец, который его продает, боялся платить налог за место на рынке и прятался в переулке, дабы продать хоть что-то. А переулок не то место, где овощи будут быстро продаваться. Из-за этого им будет легко сгнить, верно?

— Да...

— А значит, без платы за место на рынке состояние картофеля улучшится. Свежие

ингредиенты улучшают вкус и качество еды, ведь, если вы будете есть некачественную пищу, то можете заболеть. Знаете, что происходит, когда больному не везёт? Вскоре после этого он умирает.

— Да.

Я повернула голову к бармену-вору.

— В общем, если вы продолжите требовать плату за эти места, я умру.

— Да... А?

— Поэтому я собираюсь убить тебя первой, прежде чем умру. Другими словами, это самооборона.

Я улыбнулась им.

— Конец истории. Итак, кто умрёт первым?

Естественно, лица отбросов побледнели.

Кто-то резко икнул.

Конечно, на самом деле я не собираюсь их убивать. Избиение и убийство — это разные преступления на совершенно разных уровнях. Хотя и то, и другое всё равно уголовно наказуемо.

Затем бармен, который до этого спокойно лежал на полу, медленно поднялся. В его испуганных глазах медленно начала появляться уверенность.

— Мы под защитой Берифлета.

Были ли ещё люди, которые верили в это?

Бармен показал свои крысиные клыки и ткнул в меня пальцем.

— Берифлет за любую обиду оплатит вдвое. Если отрубишь нам всем головы, станешь его врагом и точно не выживешь.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3451883>